

1860

Антон Павлович Чехов

1960

Великий мастер слова

Трудно найти слова, которые позволили бы наиболее полно выразить значение гениального чеховского наследия для развития туркменской литературы, его влияние на творческий рост наших писателей. Поистине выдающуюся роль сыграл Чехов в развитии туркменской художественной прозы — этого важнейшего жанра литературы.

Если сейчас в нашей литературе есть имена, известные далеко за пределами республики, — такие, как Верды Кербабаев, Хаджи Исмаилов, Агахан Дурдыев, Нурмурад Сарыханов, — то в становлении этих писателей как прозаиков исключительную роль сыграл великий мастер слова А. П. Чехов. Если спросить любого нашего прозаика — кто помог ему расти, то он, наряду с другими именами гениальных художников, обязательно назовет Чехова — изумительного рассказчика.

И это вполне закономерно. Туркменская художественная проза родилась после Великого Октября. Ее надо было создавать — и в этом процессе огромную роль сыграло богатейшее литературное наследие нашего старшего брата — великого русского народа. И творчество А. П. Чехова с его емкостью слова, замечательной легкой образностью, мастерством композиции явилось прекрасным образцом для наших старших писателей, которые создавали туркменскую художественную прозу. Туркменские литераторы глубоко благодарны за это великому предшественнику русской литературы.

Шли годы. Наряду с созданием оригинальных произведений велась большая работа по переводу на туркменский язык лучших произведений русских писателей. Правда, первое время переводы отнюдь не отличались высоким качеством. Но, как говорят в народе, жемчуг, попавший в воду, не теряет своего блеска. Так и ювелирная чеховская проза даже в далеком от совершенства переводе не лишилась своей прелести. Его чеканные, словно отлитые из гранита образы, глубина мыслей, тонкость психологического анализа пленили туркменского читателя. Тонкие чеховские произведения переходили из рук в руки, становились настольными книгами в тысячах туркменских семей.

Невиданный рост культуры туркменского народа позволил выдвинуть целый ряд талантливых переводчиков. Качество переводов произведений русской литературы неизмеримо возросло. И спрос на чеховскую книгу столь велик, что наше Государственное издательство выпускает в свет все новые и новые издания произведений Антона Павловича — в одном, двух и последних — в трех томах. Творчество великого русского писателя А. П. Чехова прочно вошло в жизнь туркменского народа.

В эти дни туркменский народ, вместе со всеми трудящимися нашей великой Родины, широко отмечает 100-летие со дня рождения нашего любимого писателя. В городах и селах республики проводятся торжественные собрания, литературные вечера, организованы книжные выставки.

По приглашению Таганрогского горкома партии и горисполкома Союза писателей Туркменской ССР направил в Таганрог двух своих представителей — Тагтыркули Таганова, плодотворно поработавшего в области перевода Чехова на туркменский язык, и молодого прозаика Араба Курбанова. Вместе с представителями других братских народов нашей страны они принимают участие в юбилейных торжествах на родине писателя.

Бессмертное творчество А. П. Чехова — достояние всех народов Советского Союза.

Бекта СЕИТАКОВ.

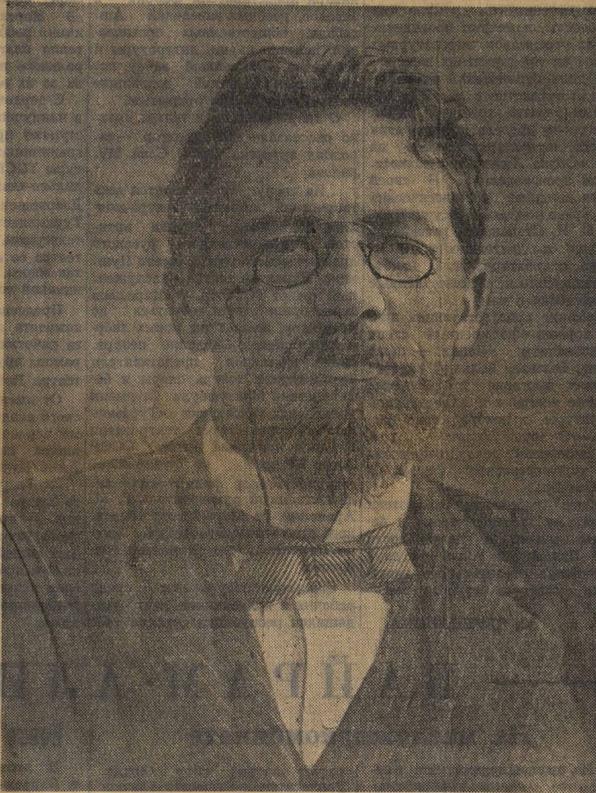
800 ПОДПИСЧИКОВ

Многолюдно в эти дни в книжных магазинах Ашхабада — любители интересуются новыми изданиями бессмертных произведений Чехова.

В нашем магазине ныне проходит подписка на юбилейное двенадцатитомное Собрание сочинений А. П. Чехова. О том, какой интерес проявили к нему жители Ашхабада, красноречиво свиде-

тельствует такая цифра: всего за несколько дней на это издание подписались 800 человек. Рабочие и ученые, инженеры и воины Ашхабадского гарнизона, студенты высших учебных заведений и пенсионеры хотят, чтобы их домашние библиотечки украшали любимые книги Чехова.

М. ЛАРИНА,
заведующая магазином подписных изданий.

„Желание служить общему благу должно непременно быть потребностью души, условием личного счастья“...
А. П. ЧЕХОВ.

Благодарный труд

Сегодня, в день славного юбилея — столетия со дня рождения Антона Павловича Чехова, мне хочется сказать несколько слов о переводе его произведений на туркменский язык. Значение этой работы трудно переоценить. Благодаря изданию сочинений Чехова на туркменском языке его богатейшее литературное наследие становится достоянием нашего народа, тысячи и тысячи людей получают возможность прочитать на родном языке его замечательные рассказы, повести, пьесы. Выход в свет каждого нового издания произведений А. П. Чехова на туркменском языке — значительное событие в культурной жизни республики.

Мне, переводчику прозы, пришлось немало поработать над переводами на туркменский язык произведений русской литературы. Какой это благодарный труд, как много он приносит радости, творческого удовлетворения, в какой степени обогащает нас самими!

Работа над переводами Чехова захватывает, дает настоящее эстетическое удовольствие, просто не можешь оторваться, пока не закончишь перевод рассказа. Чеховский язык требует особой точности перевода; писатель умел так много сказать одним словом, что очень трудно найти эквивалентное понятие на другом языке.

Поэзия чеховской прозы настолько сильно действует на воображение, что переводчик, стремясь передать ее на своем родном языке, ощущает настоящую радость творчества.

К переводу произведений А. П. Чехова привлечены видные туркменские литераторы: Чары Аширов, Нариман Джумаев, Тагтыркули Таганов, Ата Мурадов и другие. В этой области предстоит еще большая работа — не все чеховское наследие издано на туркменском языке, надо усовершенствовать перевод изданных ранее произведений. Несомненно, что наши выросшие кадры переводчиков справятся с этой почетной задачей.

Бяшам АТАЕВ,
переводчик.

Глубокие, волнующие образы

Столетие со дня рождения Антона Павловича Чехова вместе с трудящимися нашей страны отмечает сегодня все передовое человечество. Это и понятно: Чехов внес неопределимый вклад в развитие культуры, его книги переведены на десятки языков, его пьесы ставятся в театрах всего мира.

Чехов особенно дорог и близок нам, деятелям театрального искусства. С его именем связано рождение Московского художественного академического театра. Выбрана в репертуар чеховской драматургии — большое событие в жизни любого театрального коллектива, испытание его творческой зрелости, мастерства режиссеров и актеров.

Драматургия Чехова стала достоянием и туркменской сцены. Туркменский академический театр драмы имени Сталина к столетнему юбилею великого классика русской литературы ставит его знаменитые водевилы — «Медведь», «Предложение», «Юбилей», объединенные в один спектакль. В нем принимают участие виднейшие артистические силы театра — народные артисты СССР Аман Кульмамедов и Союн Мурадова, народные артисты ТССР Ата Дурдыев, Мурад Сентиллизов, Сурай Мурадова, заслуженные артисты ТССР Назар Беймиев, Союн Аман-

гельдыев, артистка Тажиби Гафурова, Роза Кагирова и другие.

Я исполню в водевиле «Медведь» роль Смирнова. Это сложная творческая задача. Надо не просто создать водевильный персонаж, попавший в смешное положение, но и раскрыть социальную, классовую сущность помещика-самодура.

Работа над чеховским спектаклем ставит перед нами огромное творческое удовлетворение. Мы понимаем, как трудно правильно воплотить на сцене чеховские образы, какая это большая ответственность. Репетиции проходили в обстановке напряженных творческих поисков. Мы бесконечно рады, что

нам довелось внести свой скромный вклад в проведение юбилея любимого писателя.

Надеюсь, что наш чеховский спектакль (режиссер — заслуженный артист ТССР А. Д. Каратов, художник — заслуженный деятель искусств ТССР Х. Х. Кордыш) будет хорошо принят зрителем. Пополняя свой репертуар, наш театр в дальнейшем еще не раз обратится к гениальной чеховской драматургии. Надеюсь, что нам удастся правильно воплотить на сцене замечательные образы, созданные Антоном Павловичем Чеховым.

Мухамед ЧЕРКЕЗОВ,
народный артист ТССР.

ЧИТАЯ ЧЕХОВА

Юрий РЯВИНИН

Топоры заглохли в вишневых садах,
Лепестки опадают, нежней алабастра.
О грядущем мечтает чужак Тузембах,
О прекрасном тоскует мятущийся Астров.

Как в туман, с головой погрузившись в тоску,
В утешеньях мейстельных чернил силы,
Три сестры иступленно стремятся в Москву,
Очень женственны, очень милы и красивы.

В мыслях часто уходят они за мечтой,
По ее голубому скользкому следу.
Только горестно знает писатель больной:
Никуда-то они от себя не уедут.

Сколько добрых, усталых, страдающих лиц,
Жизнь, как спена, им кажется плоской и тесной...
От замасленных, смятых в дороге странниц
Поднимает глаза мой высказательный сверстник.

Грусть в глазах отделилась. Откуда она?
Что ему эта боль отпугивших трагедий?
Он сегодня же, если принажит страна,
Строить яркую жизнь в Заполярье поедет.

Это он голубую прохладу воды
Видит, как кровь, в одряхлевшем сердце пустыни.
И в пустыне вишневые чудо-сады
Забелеют, нежней алабастра, отныне.

Так откуда же грусть? Но, видать, такова
Власть над нами большого, как правда,
искусства,
Что простые, знакомые с детства слова
Вдруг приводит в смятение и мысли, и чувства.

Это грусть по высокой земной красоте,
Чтобы жить увлекательно, щедро и страстно,
Чтобы были всегда, а не только в мечте,
И душа, и поступки, и мысли прекрасны.

Любимые книги

Чехов был не просто писателем, он был прежде всего гражданином. За его неиссякаемую любовь к своему народу, за его стремление к безусловной и честной правдивости освещать жизнь простых людей высоко ценят и любят писателя советский читатель.

Эта любовь заметна всегда, с ее проявлениями чаще всего сталкиваемся, пожалуй, мы — библиотечные работники. Но особенно велик спрос на чеховские книги и литературу о нем сейчас, в связи со 100-летием со дня его рождения. Несмотря на обилие в нашей библиотеке чеховских произведений, полки, на которых обычно хранятся его книги, ныне буквально пусты. Только в эти дни библиотека выдала читателям на дом 72 книги Чехова.

А. СТЕПАНОВ,
старший библиотекарь
Туркменской госбиблиотеки
имени Карла Маркса.

— «Уловив в голосе незнакомца теплую, душевную нотку, Каштанка лизнула ему руку и васкулила еще жалостнее»... — читает девочка.

Фотохудож. В. ДУНИНА.

ГЕНИЙ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

СРЕДИ выдающихся деятелей русской классической литературы почетное место занимает Антон Павлович Чехов.

Жестоким и строгим судьей своего времени, Чехов горячо любил жизнь. Ему было противно прозябанье людей, подобных Белкову и Ионичу, олицетворявших собою житейское болото, которое все засасывает, грязнит, душит. Чехов равнял пошлость, бичевал людей, равнодушно отнесшихся к тому, что делается в жизни, обличал тех, кто стремился задвинуть достоинство человека.

Люди труда и благородной мечты, не мирившиеся с пошлостью жадности великого обновления — вот те положительные герои произведений Чехова, к которым он, писатель-гуманист, относился с любовью и чувством восторженной симпатии. Этим людям увидел Чехов в свое время и показал их. Достаточно назвать Дымова и Коростелева («Попрыгунья»), Кириллова («Враги»), Надю Шумину («Невеста»), Ярцева («Три года»). Подпорница («У знакомых») и другие. Эти люди в труде видят начало, которые облагораживают разум и душу человека. Им нечужды жалкое существование и «сытость чрево», многие из них думают о необходимости беспредельной работы мысли и горения сердца, о гармонии долга и счастья. В рассказе «Дом с мезонином» Чехов говорит о необходимости плодотворно трудиться — ради человека, ради освобождения его от скрывающихся в нем пороков, ради правды и смысла жизни.

КАК ХУДОЖНИК-реалист Чехов формировался в 80-е годы — в годы жестокой реакции, привнесшей в самобытность виднейшего русского писателя Гаршина, запертой в дом умиротворенных замечательного мастера художественного слова Глеба Успенского.

Чехов был свидетелем того, как значительная часть русской интеллигенции переживала в это время пению националистических иллюзий, обратившись к пропаганде «малых дел», примирения с существующими порядками. Не без внутренних борб он выдержал напор этого страшного времени и сам стал наносить удары по всему тому, что было обречено историей на гибель. «Никто не понимал так ясно и тонко, как Антон Чехов, трагизм мелочей жизни, никто до него не умел так бесопашно правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в туслом хаосе мещанской обывальщины» (Горький).

Буржуазные писатели 80—90-х годов довольствовались зарисовками идилических картин мещанско-благородных, надуманных, незначительных конфликтами. Все незначительные конфликты, Чехов был ему и философия непримиренности. Глубоко чтя и преклоняясь перед гением Толстого, Чехов в то же время не мог принять его реакционного учения о самодостоверживании, о «непротивлении злу насилием». Он проникновенно писал, что такая философия — «самая подходящая для российских лежебока... Удобная философия: и делать нечего, и ответственность и мудрость себя чувствующую». Эту «удобную философию» Чехов блестяще разоблачил в одном из лучших своих произведений — в «Палате № 6». Здесь в образе доктора Рагина он синтезировал свои критические суждения о современной писателю гнилой и бездешевой интеллигенции, о ее реакционных теориях. Высокую оценку «Палате № 6» дал В. И. Ленин. В этой оценке замечательно раскрывается суть повести, ярко передавая ее ужас пореволюционного паразита, в котором томятся и задыхаются живые люди.

Последователи толстовской философии непримирения заявляли, что человеку нужно немного, лишь три аршина земли. На это Чехов отвечал: «Три аршина нужны трупу». Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа».

АКТИВНО выступал писатель против декадентов разных мастей и оттенков. Последние провозгласили свой реакционный лозунг: дальше от жизни, в потусторонний мир. Чехов сумел с особенной ясностью показать их духовное убожество, связывая их лезвие с общим загниванием буржуазии. Он своим творчеством звал — быть как можно ближе к действительности, смотреть ей в глаза безбоязненно и сатирически изображать все то, что проявилось как пошлость.

В пору творческого расцвета круг затрагиваемых Чеховым вопросов необыкновенно расширяется. В поле зрения писателя входят и обитатели деревни («Мушкетеры») и кулачество с его зверскими нравами («В овраге»), и разваленное дворянство («Вишневый сад»), и положение фабричного и ремесленного пролетариата («Случай на практике»), «Моя жизнь») и был пионером слова русской и земской интеллигенции («Моя жизнь», «Ноль», «Человек в футляре»).

Рисует жизнь русской деревни («На святках»), «По делам служивых», «Мушкетеры», «В овраге»). Чехов никогда не идеализировал ее, разоблачал либерально-народническую иллюзию. Говоря о мучнике горькую правду, показывая темноту и невежество старой русской деревни, он поступил как художник-реалист, проявив истинную любовь к труженику-крестьянину. Чехову удалось ярко раскрыть

накопившуюся враждебность народа к «господам», которую нельзя было погасить никакой барской филантропией («Новая дача»). В произведениях великого писателя картины жизни социальных низов даются обычно в лирических тонах глубокого сочувствия, образы же обывателей с их тулупом самодовольством окрашиваются неизменно в тона отвращения, горечи и боли за измалеванное человека, за его внутреннее убожество.

ЧЕХОВ был изумительным мастером короткого рассказа и социально-психологической драмы с ее «подводным течением». Лаконость, простота, объективность — наиболее отличительные черты чеховской прозы и драматургии. Как писатель-художник Антон Павлович выдвигал следующие принципы: «Искусство писать состоит собственно в искусстве вычерчивать письмо написанное», «Искусство писать — это искусство сокращать», «Краткость — сестра таланта», «Умей коротко говорить о длинных вещах».

Немного, но яркими, запоминающимися штрихами умел Чехов создать типичный образ огромной емкости. Нарядательными именами стали и унтер Принцев, и «дучечка», и «хамелеон», и Белков, и различные типы самодуров и реакционеров, мнящих себя «столпами общества».

ТОТ ИЛИ иной образ, созданный Чеховым, необыкновенно полно реализовался в слове, в строгих речи, идиолалли. Достаточно было писателю в «Садьбе» заставить маму Змеюкину воскликнуть: «Дайте мне атмосферы», чтобы этой одной фразой, произнесенной типичной обывательницей, разоблачить ее мещанскую претенциозность, духовное убожество, стремление показать свою «образованность».

Строгие требования реализма делала Чехова врагом всякой напыщенности, неестественности, всяких «эффектных колесцев». У него обычная ситуация, поднятая

на высоту художественного обобщения, становится типичным, жизненным явлением. Толстой восхищенно говорил о Чехове: «Никогда у него нет лишней подробности, всякая или нужна или прекрасна». По словам Горького, каждый новый рассказ Чехова усиливает одну глубокую черту и нужную ноту — ноту бодрости и любви к жизни. «Огромное Вы делаете дело Вашими маленькими рассказами, возбуждая в людях отвращение к этой сонной, полумертвой жизни — чорт бы ее побрал! Рассказы Ваши — изящно обранные флаконы со всеми запахами жизни...» — писал Горький Чехову.

У ЧЕХОВА ушлились многие последние поколения писателей — и не только русских. Знаменитый китайский писатель Лу Синь говорил, что Чехов — его самый любимый писатель; он много и плодотворно переводил на китайский язык произведения великого художника слова. Го Мо-ю свидетельствует, что в Китае переведены почти все произведения Чехова и что влияние его на новую литературу и искусство Китая огромно.

Искусством Чехова-новелисткой восхищался Томас Манн, он говорил, что это искусство, «несомненно, принадлежит ко всему самому сильному и самому лучшему в европейской литературе».

Имя и творчество Чехова очень популярны в Албании. Болгария, Румыния, Чехословакия, Польша, Венгрия. Как бы выражая мнение многих писателей этих стран, болгарин Людмир Антонов говорил: «Наш народ любит Антона Павловича Чехова, как своего родного писателя». Чехов был подлинно народным писателем, именно поэтому он и сейчас наш соратник в борьбе за мир, за дружбу между народами.

на высоту художественного обобщения, становится типичным, жизненным явлением. Толстой восхищенно говорил о Чехове: «Никогда у него нет лишней подробности, всякая или нужна или прекрасна». По словам Горького, каждый новый рассказ Чехова усиливает одну глубокую черту и нужную ноту — ноту бодрости и любви к жизни. «Огромное Вы делаете дело Вашими маленькими рассказами, возбуждая в людях отвращение к этой сонной, полумертвой жизни — чорт бы ее побрал! Рассказы Ваши — изящно обранные флаконы со всеми запахами жизни...» — писал Горький Чехову.

У ЧЕХОВА ушлились многие последние поколения писателей — и не только русских. Знаменитый китайский писатель Лу Синь говорил, что Чехов — его самый любимый писатель; он много и плодотворно переводил на китайский язык произведения великого художника слова. Го Мо-ю свидетельствует, что в Китае переведены почти все произведения Чехова и что влияние его на новую литературу и искусство Китая огромно.

Искусством Чехова-новелисткой восхищался Томас Манн, он говорил, что это искусство, «несомненно, принадлежит ко всему самому сильному и самому лучшему в европейской литературе».

Имя и творчество Чехова очень популярны в Албании. Болгария, Румыния, Чехословакия, Польша, Венгрия. Как бы выражая мнение многих писателей этих стран, болгарин Людмир Антонов говорил: «Наш народ любит Антона Павловича Чехова, как своего родного писателя». Чехов был подлинно народным писателем, именно поэтому он и сейчас наш соратник в борьбе за мир, за дружбу между народами.

мира Ильича была «особая заинтересованность произведениями А. П. Чехова».

Н. К. Крупская в письме к В. А. Карпинскому 11 апреля 1906 г. пишет: «Владимир Ильич просит послать ему сюда (в Цюрих — В. М.) библиотечные книги. Просит прислать письма Чехова».

В. И. Ленин интересовался пьесами Чехова. В письме к матери М. А. Ульяновой 20 февраля 1901 г. Владимир Ильич спрашивает: «Бываете ли в театре? Что это за новая пьеса Чехова «Три сестры»? Видели ли ее и как назвали? Я читал отзыв в газете...».

В ленинских статьях и речах фигурируют и учитель географии из рассказа «Учитель словесности», который проповедует общезнавестные изобретенные истины, и Беликов как носитель идей тех жалких людей в футляре, что стояли далеко в стороне от жизни и пытались задержать ростки нового в ней, и знаменитый «дучечка». Так, в статье «Социал-демократическая душевка» Владимир Ильич подвергает одному омеянно одного из лидеров меньшевизма — Потресова (Старовера): «Тов. Старовер очень похож на героиню чеховского рассказа «Дучечка». Дучечка жила сначала с антрепренером и говорила: мы с Вашичкой ставим серьезные пьесы. Потом жила с торговцем лесом и говорила: мы с Вашичкой возмужали высоким тарифом на лес. Назо-

нец, жила с ветеринаром и говорила: мы с Количкой леним лошадей. Так и тов. Старовер. «Мы с Лениным» ругали Мартынова. «Мы с Маргариновым» ругали Ленина. Милый социал-демократическая душевка! в чьих-то объятиях очутились ты завтра?».

После великого русского писателя не потеряло своего значения и до сих пор. Оно рядом с нами в нашей борьбе со всем тем, что мешает нашему движению вперед. Не случайно Н. С. Хрущев в своем докладе на XX съезде КПСС вспомнил чеховские «человеков в футлярах», которые чужаются всего нового, передового.

Время движется вперед. С каждым днем мы все быстрее приближаемся к нашей великой цели — коммунизму. И как бы мы ни ушли далеко, мы всегда будем с величайшим уважением вспоминать о тех замечательных людях, которые своим творчеством, своей неугасимой любовью к правде, помогали нам в нашем справедливом революционном деле. Среди имен этих светлых, солнечных людей мы сегодня с гордостью называем и имя Антона Павловича Чехова.

Б. МОРОЗОВ,
докент ТГУ им. Горького,
кандидат филологических наук.

«ТУРКМЕНСКАЯ ИСКРА»
3-стр. 29 января 1960 г.

„Туркменская искра“
г. Ашхабад